

Глава 177.

- Мама!

Отбросив в сторону копье и рюкзак, Альсансет упала на колени и стала осыпать младенцев поцелуями.

— Привет, мои дорогие малыши, о, как я скучала по вам. — Подняв их, она понесла их в раскрытые объятия Чарока. — Я по тебе тоже скучала, мой любимый муж. Папа вернется поздно, он будет работать, а потом пойдет с мамой на прогулку.

— Хорошо, что ты вернулся. — Неохотно отпуская ее, Чарок незаметно указал на Танарак, стоящую рядом, все еще испытывая неловкость от проявления чувств перед другими. Во всем виноват Джерел, последствия его десятилетней измены все еще давили на ее мужа. Хм, эта надутая, высокомерная свинья оставила пятно на воспоминаниях о дне ее свадьбы, оскорбление, которое она никогда не простит. Может, мама и преподала ему урок, но Альсансет усердно тренировалась, чтобы она сама могла преподать ему урок.

Закатив глаза, она положила детей на землю, чтобы обнять подругу.

— Большое спасибо за помощь, пока я патрулировала, Танну. Мне невыносима мысль о том, что чужие люди будут присматривать за моими детьми.

— Не за что, Сет, или мне следует называть тебя Тигрицей Альсансет, Цветком Севера?— Поддразнила ее Танарак, помахав на прощание. — Я ухожу, вам нужно побыть вместе, всей семьей.

Схватив ее за руку, Альсансет потянула ее, не давая уйти.

—И ты думаешь, что семья не включает тебя? Мы дружим с детства, но не общаемся уже несколько месяцев.

— Ну, ты была так занята своим героизмом. Дочь Кровавого Клыка, новоиспеченный майор, прославляющая себя своими смелыми поступками и доблестными подвигами, семья героев. Эпопея для опер.

Закатив глаза, Альсансет возразила:

— Твои дела будут сиять так же ярко, если ты будешь сражаться бок о бок. Пожалуйста, останься хотя бы на ужин, ты так давно не ужинала с нами.

—Спасибо за предложение, но, возможно, в другой раз.

— Тогда позволь мне проводить тебя. — Взявшись за руки, она увела подругу подальше от семьи. —Ну, как дела? — спросила она, притворяясь невинной. —Случилось что-нибудь интересное, пока меня не было?

- Матушка небесная, даже Рейн не так заметен, когда он глазееет в ванне. — Танарак фыркнула, когда они остановились между скрывающей их перегородкой и парадной дверью. - Сет, я люблю тебя как сестру и люблю близнецов, но я не выйду замуж за твоего мужа ни сейчас, ни когда-либо еще.

Надув губы, как ребенок, Альсансет спросила:

— Тебе будет трудно найти более заботливого мужа или преданного отца.

— Верно, но твои глаза затуманены. Чарок - прекрасный человек, который очень любит тебя, и в его сердце нет места для другой. — Печально улыбаясь, Танарак пожала плечами. — Наянтай был таким же.

Не в силах возразить, Альсансет раскрыла объятия и обняла подругу. Хотя и прошел только год, но Танарак всегда выглядела такой веселой, и эта была единственная причина по которой она сделала это предложение так рано.

— Прости, Танна, я поторопилась.

— Все в порядке, Сет.- Голос Танарак надломился. — У тебя прекрасная семья, и мне нравится быть ее частью. Я знаю, что ты заботаешься обо мне, но я не соглашусь ни на кого, кроме мужа, который будет любить меня.

Чувство вины росло, лицо Альсансет покраснело от стыда. По правде говоря, это было не только для счастья Танарака, но и для счастья Чарока. На протяжении многих лет она видела, через что прошла мама, чтобы скрыть морщины и седые волосы, и как это повлияло на отношения ее родителей. Альсансет хотела избавить Чарока от мучений и найти кого-то, с кем он мог бы разделить эти мгновения, любить и стареть. Поглощенная собственными мыслями, она не заметила горя Танарак, ужасная подруга.

Разорвав их объятия, Танарак вытерла глаза и улыбнулась, когда Альсансет опустила голову.

— Расслабься, я же сказала, все в порядке, все прощено. У тебя добрые намерения, но ты, как всегда, капризна, цепляешься за самые странные идеи, которые всплывают в твоем пустом уме. Я к этому привыкла.

Смушенно улыбаясь, Альсансет спросила:

— Ну и что ты теперь будешь делать? Ты вернешься к Стражам? Мир мгновенно забудет об этой "тигрице", как только на сцену выйдет несравненная красавица Танарак.

Танарак ущипнула ее за щеку и поморщилась.

— Какая несравненная красавица? Это подходит больше тебе, глупышка. Прекрати, как идут военные действия?

— Все идет хорошо. Противник пока удерживает свои позиции, хотя в горах суетится множество людей. Мы получили сообщение, что позиция Главного Протектора подверглась нападению этим утром, но она хорошо выдержала шторм. Она послала язвительное послание, осуждающее Цзя Яна, и когда его зачитали вслух на собрании, его лицо побагровело от ярости.

— Поколебавшись, Альсансет поджала губы, прежде чем спросить снова. — Ты присоединишься к Стражам? Генерал-полковник Ниан Зу хочет на всякий случай подготовить подкрепление. Я намерена присоединиться к нему и могла бы воспользоваться твоим опытом.

Пауза затянулась между ними, прежде чем Танарак покачала головой.

— Я не вернусь к Стражам. Когда-либо. Я не гожусь для сражений, как ты.

— Ну и кто из нас глупышка? Ты выигрываешь половину спаррингов.

— Это спарринги. — Альтсансет терпеливо ждала, пока Танарак соберется с мыслями, и после долгого вздоха продолжила: — Когда этот самодовольный ублюдок Чо Цзинь Кай не открыл ворота, я сказала себе: «Ну вот и все». Ни гнева, ни горя, я просто приняла свою смерть. Я все еще боролась, как черт, заметь, хотела забрать с собой как можно больше. Видела бы ты, Сет, нас было не остановить. Ная размахивал алебардой, как юный бог, отбрасывая Оскверненных, моя цель была верна, как никогда раньше. Я даже начала верить, что мы выберемся невредимыми... затем мой квин спотыкается о труп и падает, а я беспомощно смотрю на копье, нацеленное мне в лицо.

Танарак прервала свой рассказ и уставилась в пустоту. Взяв ее за руку, Альтсансет усадила ее на пол, спиной к двери. Всхлипывая, Танарак положила голову на плечо Альтсансет и продолжила:

— Этот идиот Ная едет прямо на копье, его алебарда расчищает мне путь вместо того, чтобы защищаться. Даже не смотрит, кто его убивает, просто смотрит на меня с невыносимой ухмылкой... Он позволил себе умереть, чтобы спасти меня, Сет. — Разразившись слезами, она заплакала в объятиях Альтсансет. — Он хотел бросить жизнь Стража, завести детей и остепениться, но мне нужно было последнее приключение... Это все моя вина...

Когда Танарак расплакалась, Альтсансет крепко прижала ее к себе, и они сели рядом в дверях. Когда ее слезы успокоились и дыхание выровнялось, она, наконец, заговорила снова.

— Я не могу вернуться в бойцовский круг, моя вина поглощает меня каждый раз, когда я закрываю глаза. Моя ошибка стоила Наю жизни, что если это случится снова? Кто будет следующим, кто заплатит своей жизнью? Я не смогу жить с этим...

— Глупая девчонка, - сказала Альтсансет, поглаживая Танарак по голове.— Ты винишь себя, но Наянтай отдал свою жизнь, потому что любил тебя, и я знаю, что ты сделала бы то же самое для него. Если бы все было наоборот, ты бы хотела, чтобы он жил с чувством вины и в страданиях? Оплакивай его кончину, но не забывай прославлять его жизнь.

После долгой паузы Танарак снова заговорила:

— Помнишь, как мы подсыпали ему в спальный мешок зудящий порошок? Он выглядел таким жалким, купаясь в ледяном потоке. Ты была беспощадна даже в детстве.

— Это было справедливое возмездие, он украл и спрятал наших кукол. Я помню, как ты плакала часами, и это ты принесла рецепт из тетради своей матери.

— Я только пошутила, я не думала, что ты действительно сделаешь это, не говоря уже о том, чтобы использовать...

Прижавшись друг к другу, они вспоминали лучшие времена, смеялись и плакали, пока Тэйт не нашел их и не бросился в их объятия со своей круглолицей улыбкой.

— Мама, Танна, пора ужинать. — Не потребовалось много времени, чтобы убедить Танарак остаться, и когда они закончили есть, то продолжили беседу за глинтвейном. Вскоре Танарак потеряла сознание на кушетке, ее печали утихли, по крайней мере, на сегодня.

Подняв Танарак по лестнице и уложив ее спать в гостевой комнате, Альтсансет вернулась в свою спальню пьяная и измученная. Упав в объятия мужа, она тяжело прислонилась к нему и закрыла глаза.

—Прости, любимый. Я все испортил с Танной и должна была быть рядом с ней.

— О моя глупая жена, если бы ты доверилась мне, я избавил бы тебя от хлопот. Танна не так легко забудет Ная, и я не возьму вторую жену.

Альсансет вздохнула, молясь, чтобы Чарок отличался от мамы и не беспокоился о своем возрасте.

— Откуда ты знаешь? Танна, казалось... приняла, смирилась с его уходом. Она ни разу не показала свою боль...

— Она хорошо это скрывала, она сильная женщина. — Целуя ее, Чарок нежно уткнулся в нее носом. — Мне достаточно поставить себя на ее место, чтобы понять, насколько она опустошена. Если я потеряю тебя, я погибну.

— А я погибну без тебя. — Прислонившись к его груди, она подумала о том, чтобы оставить Стражей, по крайней мере, на несколько лет. Ее дети росли так быстро, и она так много потеряла, но, как и папа, она была беспокойна вне боя. Обучение детей в течение четырех лет доводило ее почти до безумия, она заполняла каждую минуту своего бодрствования бессмысленной работой, чтобы не ходить туда-сюда. В ее природе, как и в папиной, было охотиться как тигр, жаждущий вызова.

Но Чарок заслуживал иметь рядом жену, а ее дети - мать. По крайней мере, она могла бы отказаться от своих руководящих обязанностей и взять обычную смену или резервную службу на стене. Впереди еще много сражений и больше времени, чтобы провести с семьей, лучшей из лучших.

Слабый стук заставил ее насторожиться, она вырвалась и схватила копьё, стоявшее в углу. Слишком тихая и осторожная для птицы, признак скрытности, она сделала знак молчать и остановилась в дверях, вглядываясь в темный холл. Лунный свет струился через окна, и она изо всех сил пыталась вспомнить, были ли шторы задернуты, когда она поднималась. Чертов алкоголь... Жестом прося света, она не сводила глаз с окна, пока Чарок передавал ей бумажный фонарь. Затаив дыхание, она выставила фонарь в коридор...

Ничего. Не было ничего, кроме пустой ночи, опасности, вызванной ее пьяным оцепенением. Она больше никогда так не напьется. Выдохнув с облегчением, она с улыбкой повернулась к Чароку. Ее глаза расширились, когда она посмотрела мимо него и увидела двух нечеловечески бледных незнакомцев, стоявших в ее спальне, их черные ножи опустились, чтобы вонзиться в его спину. Когда она подняла копьё, Чарок нырнул под ее удар, безоговорочно доверяя ей.

Она почти из первых рук узнала, что чувствует Танарак.

Схватив ближайшего противника за горло, она закричала: «Пизракаи!». Почувствовав, что его миссия провалилась, второй призрак отпрянул, и она погналась за ним.

—Защитить детей! — В этом не было необходимости, шаги Чарока уже были слышны в коридоре, когда ее копьё пронзило позвоночник отступающего призрака. С бешено колотящимся сердцем она побежала за мужем и через открытую дверь обнаружила, что ее дети растерянно потирают глаза, когда папа берет их на руки.

Они были здесь из-за папы, она была уверена в этом, так что ждать придется еще долго. Вдалеке зазвонили тревожные колокола, когда город ожил, а еще дальше протрубили рога, сигнализируя о начале битвы. Стандартная тактика: призраки нападают на офицеров

непосредственно перед атакой Оскверненных, сеют смятение и оставляют незащищенные промежутки на стенах. Двигаясь группой, она открыла гостевую комнату, чтобы проверить, как там Танарак, и, ошеломленная открывшимся видом, инстинктивно прикрыла детей от непристойного зрелища.

С трудом сглотнув, она сдержала слова и смотрела, как Танарак превращает призрака в мясную пасту, а остатки другого разбрызгиваются по стене. Сидя верхом на мертвом трупе с платьем, обмотанным вокруг лодыжки, она била снова и снова, крича в бессловесной ярости. Ее гнев быстро иссяк, Танарак икнула, ее вырвало, и она огляделась. Обнаженная, раненая, вся в крови и рвоте, она встретилась взглядом с Альсансет и беззаботно улыбнулась. — Я писала, когда они проскользнули в дом, сначала подумала, что ты прислала мне пару красивых молодых жеребцов, но это было почти так же хорошо. Я чувствую себя лучше, Сет. Я рада, что осталась на ужин.

подавив смешок, Альсансет глубокомысленно кивнула.

— Да, Танна, очень расслабляет. А теперь одевайся и пойдем со мной, здесь небезопасно, здесь могут быть еще враги. Нам нужно осмотреть эти раны.

— Ладно, ладно. Ах, секунду, пожалуйста. — Все еще сильно пьяная, Танарак проковыляла через зал в пятнах крови, поправила упавший ночной горшок и присела на корточки. — Не закончила.

О Мать Небесная!..

****

Кровь запела в жилах Чу Тонгзу, и он в пятый раз врезался в тяжелую стальную дверь. Наконец, последний барьер с глухим стуком поддался и опрокинулся назад, прежде чем рухнуть на землю, в отличие от первых двух дверей. Ничего не поделаешь, тридцать лет лени взяли свое, грудь горела, рубашка пропиталась потом, голова кружилась.

Как неприлично, измученный до тошноты после километровой пробежки

Поклявшись вернуться к тренировкам, как только все закончится, он шагнул в открытую дверь, когда его солдаты проходили мимо него, уничтожая предателей без особого сопротивления. Воспользовавшись затишьем, чтобы перевести дыхание, он воткнул Каменотес в землю и выдернул стрелы из плоти, изучая следующее препятствие. Одна сторожевая башня была всем, что ему было нужно, это позволило бы ему опустить самые внутренние ворота и дать своему народу спокойствие. Тогда, и только тогда, он мог позволить себе отступить и не спеша победить остальных, спустив веревки и лестницы на площадь, чтобы безопасно привести подкрепление.

Не было смысла считать цыплят, пока они не вылупились, внутренняя сторожка все еще стояла перед ними, эта перемена дорого стоила ему. Стрелы и камни непрерывно летели к ним, так много щитов было сломано, тела разбиты, ни один воин не остался невредимым после их стараний. Усталость и отчаяние в их глазах, он чувствовал, как дух его солдат слабеет после усилий, которые потребовались, чтобы добраться сюда, вместе с давлением, которое пришло с осознанием того, что отступить некуда. Это была либо победа, либо смерть в самом строгом смысле слова, самоубийство - снова броситься в бой или спрыгнуть с обрыва и упасть почти на тридцать метров вниз, на площадь.

— Товарищи, мы дорого заплатили за то, что зашли так далеко, и я намерен рассчитаться с предателем Мао Цзяньхуном. — Слабое " ура " последовало за его заявлением, слишком мало, на его вкус, но лучше, чем ничего. — Следуйте за мной и покажем этим трусам, как сражаются настоящие герои.

Собрав остатки сил, он с гримасой приподнял свое оружие, его рука болела от чрезмерного использования. Возглавляя атаку, он взял еще три стрелы, прежде чем достиг врага, аккуратно выстроившегося с копьями и щитами, и оказался среди них. Убивая двух или трех с каждым ударом, он с легкостью очистил внешнюю область от врагов, и врезался в дверь изо всех сил. Она дрожала и скрипела, но держалась крепко, его солдаты блокировали прорезы для стрел своими телами, чтобы дать ему время поработать.

Снова и снова он наносил удары, дверь медленно оседала, когда масса тел удерживала ее на месте, один судья боролся с дюжиной предателей, его рука ныла от боли. Дверь все еще стояла, его рука опустилась, когда он собрался с духом и сосредоточился. Взвалив оружие на плечо, он отступил назад и откинулся, чтобы размахнуться со всей силы, что у него была.

Дверь с грохотом распахнулась перед ним, раздавив застрявшие под ней тела. Его люди радостно приветствовали его, ликуя от его поступка, выкрикивая его имя во время боя.

— Неудержимый Авангард Чу Тонгзу, — "золотой"- часть его прозвища осталась в стороне. Это не годится, он должен сбросить лишний вес и показать всем свой блеск. Это не займет много времени, год, может два.

Зловещая аура столкнулась с его собственной, и пыл внутри сторожки остыл, отчетливая тишина окутала поле битвы. Его солдаты рассредоточились по первому этажу, а предатели выстроились вдоль второго, направив луки и арбалеты вниз. Держа в руке огромный меч, Цзяньхун громко расхохотался.

— Похоже, я недооценил жирного неряху Магистра. Я не был уверен, что ты сможешь подняться по лестнице.

Тонгзу проигнорировал предателя, сосредоточившись на знакомом лице со шрамами.

— Йо Лин, - сплюнул он. — Так вот почему бесхребетный пес по кличке Мао стал предателем.

Йо Лин величественно поклонился и усмехнулся.

— Это правда, моя рука ответственна за все твои недавние беды.

Пытаясь выиграть время, Тонгзу прищурился, стараясь молчать как можно дольше.

— Итак, — протянул он, растягивая простое слово, — предательская собака встречается с трусливым дезертиром, вместе работают, чтобы захватить мои сторожевые башни. Какой цели это может служить?

— Я бы с удовольствием поэтично изложил тебе свои планы, но даже ребенок видит, что ты тянешь время. — Один глаз Йо Лина, казалось, светился в темноте. — Город скоро все узнает, хотя, к сожалению, ты умрешь в неведении. Считаю это одолжением за все годы нашего соседства. Убить их.

Контратака была яростной и неудержимой, скрывавшиеся воины вырывались из стен и застали его солдат врасплох. Цзяньхун опустился на первый этаж и напал на Тонгзу. Меч предателя

пронзил его щит и рассек плоть и кости, его левая рука была обмотана лоскутом кожи, когда он закричал в шоке. Прижимая раненую конечность к груди, Тонгзу яростно защищался и отступал, едва удерживая свое оружие.

Слишком сильный, слишком быстрый, Цзяньхун был искусен, но не до такой степени. Беспомощный перед агрессией предателя, Тонгзу блокировал и парировал удары, отступая и спотыкаясь, получая удар в плечо, удар в грудь, рану на бедре, рану за раной без ответа.

— Отступаем! — проревел он, понимая, что это бесполезно. — Отступить и перегруппироваться, жить, чтобы защитить Саньшу в другой день!

Цзяньхун сделал ложный выпад и нанес удар вниз, сила быстро исчезла из тела Тонгзу. Взглянув вниз, он увидел, как его кишки вываливаются наружу, словно веревка. Подняв меч для смертельного удара, предатель усмехнулся и сказал:

— Я собака? Я всегда ненавижу работать на жирную жабу.

Массивный валун ударил его прямо в лицо, сбив с ног прямо на глазах у Тонгзу. Повернувшись к источнику, он увидел, что настенные катапульты перезаряжаются для нового выстрела, их смертельная атака убивает как союзника, так и врага. В ушах у него звучало послание капитана гвардии Сованны.

— Простите, Магистр, я увидела вас в беде и не смогла остаться в стороне. Как я уже сказала, без вас я бы не знаю, что делать. Возвращайтесь на площадь, короткий спуск, не бойтесь, мы готовы.

Сбросив оружие с края, он собрал свои внутренности в руки, чтобы не споткнуться и не упасть в пропасть. Не оглядываясь, он свалился за край и стал считать секунды. Не успел он досчитать и до трех, как кто-то поймал его - огромный подвиг силы и координации. Может ли Сованна быть еще одним скрытым экспертом, как Цзяньхун?

Моргая по-совиному на своего спасителя, он уставился на незнакомого лысого воина янтарными глазами.

Хорошо, незнакомец. На мгновение Тонгзу забеспокоился, что его суждение было сильно скомпрометировано.

<http://tl.rulate.ru/book/591/477245>